

Валентин Константинов
(Кишинев)

Посредническая роль валашского князя Раду Михня в подписании хотинского договора 1621 года

События первых десятилетий семнадцатого века в регионе на севере от Дуная в целом и в Молдове в частности были определены польско-османским противоборством. Поляки явно не хотели соглашаться с утратой своего влияния в Молдавии, после 1611 года, а поэтому предприняли несколько попыток к улучшению ситуации. В свою очередь, находясь в чрезвычайно сложной системе политических отношений в Юго-Восточной, Центральной и Восточной Европе, Румынские Княжества в полной мере ощутили геополитические изменения, произведенные в этот период на европейском континенте.

После поражения противника в кампании 1620 года, турецкие правители ожидали легкую победу в следующем 1621 г. Но для этого фактически, если османы всерьез рассчитывали на оглушительный успех, они должны были уже летом быть на границах Польши. Однако, мобилизация турецкой армии проходила очень медленно. 7 августа 1621 года Раду Михня, господарь Валахии, все еще находился в Тырговиште¹. Сама Молдавия стала мишенью для польских наездов. Мирон Костин писал, что в то время Любомирский, заместитель Ходкевича, перед тем, как турки вошли в страну, «разграбил страну до Ясс»².

В дневниках кампании, подготовленных по случаю Хотинской битвы, упоминаются вторжения в Молдову с целью снабжения поляков продуктами. Фактически, после окончания противостояния в Цуцоре молдаване считались врагами: они не оправдали ожиданий поляков, которые надеялись, что молдаване присоединятся к их армии в той кампании; кроме того, они

---

¹ *Documente privind Istoria României*. Seria B. Țara Românească, veacul XVII, vol. IV (1621-1625), București, 1957, p. 50-51, nr. 56.

² *Miron Costin, Letopisețul Țării Moldovei, în Opere*, ed. P. P. Pănaiteșcu, București, 1957, p. 77.

участвовали в поимке поляков, которых передавали туркам или татарам.

Конечно же эти вторжения поляков и казаков сыграли важную роль в неспособности молдавского господаря выполнить приказ турок по снабжению османской армии. К этому надо добавить и информацию об уходе молдаван в горы³, где они искали убежище. Конечно же, в этих условиях господарь Молдавии не мог выполнить распоряжения султана о снабжении османской армии.

Проблемы со снабжением были и со стороны Трансильвании. Султан был недоволен трансильванцами, которые не прислали ему овец и крупный рогатый скот, «в которых он отчаянно нуждается»⁴. В Константинополе в середине июня⁵ считали, что поляки хотят провести крупную кампанию, поэтому султан поручил господарям Молдавии и Валахии помешать полякам перейти через Днестр⁶, хотя было ясно, что этот приказ не мог быть выполнен. Попытка убедить москвичей присоединиться к антипольской кампании также не увенчалась успехом⁷.

Польский военный совет в начале августа рассмотрел следующие возможности: продвинуться в Молдове, дожидаться врага в стране или занять стратегическую позицию в Молдове, недалеко от границы, чтобы сохранить наземную связь с территорией Польши. Последнее предложение понравилось

---

³ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621, z rękopismów współczesnych i druków mniej znanych zebrał Żegota Pauli*, Kraków, 1853, p. 72.

⁴ *Documente privitoare la istoria Ardealului, Moldovei și Țării Românești*, vol. IX (1614-1636), Acte și scrisori, publicate de Andrei Veress, București, Editura Cartea Românească, 1936, p. 72.

⁵ *Hurmuzaki*, IV/2, p. 391, nr. CCCXXXIII.

⁶ *Ibidem*, p. 392, nr. CCCXXXVI.

⁷ *Российский Государственный Архив Древних Актов*, F. 89, 1621, nr. 4.

обоим командирам: и Ходкевичу, и Любомирскому⁸, тем более что Хотин снова принадлежал к полякам⁹.

8 августа 1621 г. первые полки под командованием Станислава Любомирского переправились через Днестр и разбили лагерь у Хотина¹⁰. 10 августа отряд Липницкого покинул польский лагерь, чтобы снабдить армию припасами. Он добрался до Сиретской ярмарки и вернулся с несколькими сотнями голов крупного рогатого скота¹¹. Но не всем так повезло – слуги из лагеря Любомирского, которые пошли за припасами в Молдову, подверглись нападению отряда во главе с Мироном Барновским, будущим молдавским господарем, который забрал их лошадей, а многих из них убил.

После этого инцидента Ян Кароль Ходкевич запретил рейды на территорию Молдовы, чем вызвал недовольство армии. Считалось, что приказ был отдан либо для защиты жизни Шемберга, который находился в Османской империи для переговоров, и вторжения поставили бы его под удар – он мог за это поплатиться жизнью.

Петр Могила, сын Симиона Могилы, и будущий митрополит киевский, также находился в польском лагере. По сохранившимся источникам, он обратился к полякам, и уверял их, что молдаване могут перейти под власть Речи Посполитой, но для этого поляки должны были прекратить набеги¹².

19 августа 1621 года вся польская армия была собрана у Хотина и организована в лагерь. Через два дня пришли и запорожские казаки¹³. Один из их предводителей, Дорошенко сообщил Ходкевичу, что они разорили Сорокские и Орхейские земли в Молдавии. Однако, появилась информация что, казацыи

⁸ *Żywot J. K. Chodkiewicza wojewody wileńskiego, hetmana wielkiego W. Ks. Lit., przez Adama Naruszewicza, Wydanie Józefa Turowskiego, tom I-II, Przemyśl, 1857, p. 184-185.*

⁹ V. *Constantinov*, Cetatea Hotinului în disputele politico-militare polono-otomane din perioada 1612-1621, în „Cohorta”, 2015, nr. 1, p. 41-56.

¹⁰ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p. 113.

¹¹ *Ibidem*, p. 115.

¹² *Ibidem*, p. 115-116.

¹³ *Ibidem*, p. 18.

отряды, грабившие Молдову, были настигнуты, и многие из них погибли в турецком плену¹⁴.

Еще до начала боевых действий, молдавский господарь, Александр Ильяш, и валашский, Раду Михня¹⁵, приложили усилия, чтобы помирить враждующие стороны. Война на территории Молдавии и в близости Валахии не сулила им ничего хорошего. Но первая попытка заключить мир с турками с самого начала была обречена на провал. Прибытие посла было скрыто от султана, поэтому переговоры проводились без его ведома. Посол вернулся с письмом от великого визиря. В письме говорилось, что если поляки хотят мира, то они должны будут заплатить дань и решить вопрос запорожских казаков¹⁶. Несмотря на плохую подготовку кампании, кажется, что молодой султан все еще был уверен в победе. Всего за год до того, его слуга, Скендер-паша, победил самого великого коронного гетмана и канцлера Станислава Жолкевского. Тем более он, великий султан потомок Османа, у которого было то же самое имя, что и у основателя великого Турецкого государства, надеялся расправиться с поляками без больших проблем. Однако, в то же время в польский лагерь вернулся турецкий посол, Константина Батисты Вевелли¹⁷, что означало – усилия по заключению соглашения будут продолжены.

Обе стороны хотели подписать соглашение, но с введением и соблюдением своих собственных положений. Опытный литовский гетман Ян Кароль Ходкевич решил противостоять османской армии в окопах, и эта тактика в тех условиях оказалась верной. Перед началом боевых действий Осман II, расстроенный невыполнением полученных приказов, арестовал Александру Илиаша, в то время молдавского господаря¹⁸. Мирон Костин отметил, что «как упоминалось выше, когда они пришли в

---

¹⁴ *Ibidem*, p. 121.

¹⁵ В 1611-1616: Раду Михня господарь Валахии; в 1616-1619, господарь Молдавии; 1620-1623, снова господарь Валахии; 1623-1626, господарь Молдавии, а его сын Александр Коконул господарь Валахии.

¹⁶ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p.125.

¹⁷ Сын Батисты Вевелли, торговца вином-мальмазией во Львове.

¹⁸ В свою очередь он был валашским господарем в 1616-1618.

Хотин, император не нашел ничего, ... ни мостов, ни особняков, а страна, убегающая и разоренная была полна трупами, им стало противно видеть Александра воду [=воеводу], им стало так плохо, что просто хотели его убить»¹⁹. В отношении нового изменения на господарском троне Молдавии в Ватикан было отправлено послание из Константинополя от 15 сентября 1621 г., в котором говорилось, что князю Молдавии и главным боярам страны должны были отрубить головы за то, что они не только не подготовили мост и не построили другой через Днестр, но и не подготовили необходимую провизию для армии²⁰. Такую же информацию выслал посол Франции в Константинополе²¹. Другие источники упоминают, что причиной смещения с престола Александру Илиаша были его тайные переговоры с поляками²². Стоит упомянуть, что о его замене на Штефана Томшу II говорили еще в конце июля 1621 г.²³.

Учитывая, что до реакции из Константинополя прошло некоторое время с момента события, можно сделать вывод, что описанное действие произошло в конце августа 1621 года, или даже начало сентября. В то же время, Штефан Томша II вернул себе господарский престол намного позже, уже после окончания битвы при Хотине и сдачи крепости Хотина Раду Михне, тогдашнему правителю Валахии. Мирон Костин отметил, что посольство, прибывшее в польский лагерь для продолжения переговоров, уже представлено Раду Михнею²⁴. Господарь Валахии хорошо ориентировался в создавшейся ситуации и по сути взял к себе на службу Константина Батисту Вевелли, который до этого служил Александру Ильяшу, интуитивно понимая преимущества, которые могли бы принести его усилия.

¹⁹ *Miron Costin, Letopisețul Țării Moldovei*, p. 85.

²⁰ *Veress*, vol. IX (1614-1636), p. 238-239, nr. 190.

²¹ *Hurmuzaki*, Supl. I, vol. I, p. 190, nr. CCXCIII.

²² *Elementa ad Fontium editiones*, vol. XXVIII, Res Polonicae ex Archivio Mediceo Florentino. III pars. editerunt Valerianus Meysztoicz et Wanda Wychowska de Andreis, Romae, 1972, p. 129-130, nr. 559.

²³ *Ibidem*, p. 124, nr. 554.

²⁴ *Miron Costin, Letopisețul Țării Moldovei*, p. 80-81.

Собственно боевые действия Хотинской битвы начались 2 сентября 1621 г. После первого столкновения оба воюющих контингента заняли исходную позицию. С 4 сентября основное направление турецких атак было сосредоточено на окопах казаков. После лобовой атаки османов, приведшей к многочисленным потерям с их стороны, последовал мужественный ответ казаков, которые, однако, как упоминалось в дневнике экспедиции, если бы не наступила ночь, были бы разбиты²⁵.

Хотинские купцы, прибывшие в польский лагерь, численностью около 100 человек, обвиненные в шпионаже и намерении взорвать лагерь, были сурово наказаны поляками²⁶. Мирон Костин отмечает этот драматический момент с большим сочувствием: «Я не знаю, какую вину они нашли у этих бедных людей Хотина»²⁷. После провала первых турецких атак кажется, что османская риторика изменилась, что позволило Раду Михне взять на себя инициативу по заключению мира. Миссия была совсем непростой, потому что османы не отказывались от идеи обложить поляков данью, а эти претензии должны были решиться на поле боя.

Сохранилось упоминание, что через несколько дней после начала битвы, турецкие дезертиры сказали полякам, что султан сомневается в своей силе, а его армия обеспокоена. Кроме того, туркам сообщали, что к противнику идет помощь из глубины страны и от донских казаков. Понимая, что поляки не настаивают на заключении мира, по крайней мере, так писал автор дневника экспедиции, турки снова отправили Вевелли с «христианским письмом, которого они велели написать Раду, воеводу Валахии»²⁸.

Чем больше времени проходило, тем яснее становилось, что позиции, занятые польской армией, неприступны и что у турок нет шансов на успех. 12 сентября Константин Батиста Вевелли снова приехал в польский лагерь с письмом от Раду Михни на

---

²⁵ *Pamiętniki o wyprawie chosimskiej r. 1621*, p. 79-80.

²⁶ *Ibidem*, p. 81.

²⁷ *Miron Costin, Letopisețul Țării Moldovei*, p. 77.

²⁸ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p. 81-82.

венгерском языке²⁹. Его содержание сводилось к следующему: «вы расплывчато пишете о мире, по этой причине вы не пишете конкретно, как он должен выглядеть ...; мы, христиане, исходя из страданий этой страны, были бы счастливы миру»³⁰.

Большой в то время Ян Кароль Ходкевич обратился к Военному совету, сославшись на слабость противника и предложив ответить Раду Михне, исходя из «чести отечества», которую он защищал в Хотине³¹. В письме, направленном Раду Михне, польский командующий сослался на свой жизненный опыт, который показал ему несчастья, которые приносит война. «Меня не смутила никакая сила, только миролюбие, и я в своих письмах через посла взывал к визирю. Я взял оружие в руки только для того, чтобы защитить свою страну и восстановить мир, а не из желания начать и продолжить войну ... чисто ради удовольствия. И я его получу (то есть мир)»³².

В том же смысле он писал и великому визирю. В обоих письмах сообщалось, что он назначил Зеленского своим посланником, который будет вести переговоры о мире с османами. Тот факт, что между первым посланием и заключением реального мира прошло почти две недели, зависел от условий, предъявленных османами полякам. Их первым и самым важным требованием была ежегодная уплата дани, которую поляки не могли принять³³. После отказа польских посланников подчиниться, они были задержаны турками³⁴, а военные действия возобнови-

²⁹ Так написано в копии, хотя допускаем что вместо «венгерского» *węgierski język*, вполне могло быть написано и «*pro wołosku*», то есть письмо могло было быть написана по-румынски.

³⁰ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p. 85-87.

³¹ *Ilie Corfus, Noi informații despre români în vechi ediții polone de documente // Revista de Istorie, XXI, 1978, nr. 3, p. 481-504, și Ilie Corfus, Documente privitoare la Istoria României culese din arhivele polone. Secolul al XVII-lea*, București, Editura Academiei, 1983, p. V-VI.

³² *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p. 91-92.

³³ *Dariusz Kołodziejczyk, Tratatul de la Hotin – un exemplu de diplomație premodernă, în „Revista de Istorie a Moldovei”, 2004, nr. 1, p. 22.*

³⁴ *Miron Costin, Letopisețul Țării Moldovei*, p. 83.

лись. Попытка Каракаша нанести удар по польской армии снова потерпела неудачу, а он сам был убит во время сражения³⁵.

Запорожские казаки, в свою очередь, ночью атаковали позиции турецкой армии, в т. ч. и там, где была установлена артиллерия³⁶. Успехи поляков и, соответственно, неудачи османов, снова навязали необходимость возобновления мирных переговоров. И поскольку сообщение, отправленное великому визирю, не вернулось, Ходкевич написал новое письмо Раду Михне, прося его вмешаться и освободить польских посланников: «Если визирь надеется на успех, мне известно, что его надежда тщетна. На нашей стороне гораздо больше припасов и военной помощи, чем у султана. Если у него нет совета, я даю ему: либо действовать решительнее, либо достичь давнего мира между нашими государями, ничего не добавлять и не убирать и как можно скорее положить конец этой войне. Наша армия нетерпелива, горит и хочет воевать, так, что ее трудно удержать. Поэтому прошу сдержать данное слово и хочу, чтобы моего посла как можно скорее отправили обратно»³⁷. Польский посол вернулся на следующий день, 22 сентября³⁸.

Далее до нас продолжают доходить известия о набегах: группа казаков дошла до Прута, откуда привели скот; ночью те же казаки напали на меньший лагерь на мосту и убили Халилпашу, который должен был отправиться в Каменец с пушками; был убит и помощник императора. В то же время татары поймали некоторых польских лагерных слуг, которые пошли за травой³⁹.

24 сентября Ян Кароль Ходкевич умер, а руководство армией перешло в руки Любомирского. У поляков были проблемы с порохом, поэтому они взяли несколько сотен килограммов из личных запасов Любомирского. Бомбардировка отряда Лисовчиков не принесла больших результатов.

---

³⁵ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p. 94.

³⁶ *Ibidem*, p. 95.

³⁷ *Pamiętnik o wyprawie chocimskiej 1621 r.*, p. 95-96.

³⁸ *Ibidem*, p. 97.

³⁹ *Ibidem*, p. 96-97.

В то время когда военные действия набирали ход, не прекращались и дипломатические усилия по заключению мира. Так вскоре, Константин Батиста Вевелли снова прибыл в польский лагерь с просьбой прислать еще одного гонца, чтобы поприветствовать султана⁴⁰.

Известие о смерти Ходкевича было истолковано турками как знак для нового штурма на участке, контролируемом Лисовичами и казаками. Несмотря на то, что в некоторых местах им сопутствовал успех, результат оказался не таким, как ожидалось. 28 сентября бои развернулись вокруг построенного на поле редута, но и его османам не удалось захватить. Эта турецкая атака стала одной из самых главных в ходе всей битвы. Якуб Собецкий расценил тот штурм как самый крупный и опасный⁴¹.

Но и после того как польско-литовской армии удалось отбить и эту атаку стало ясно что дело идет к подписанию мира. И опять стороны воспользовались услугами валашского господаря. С приближением октября решение обеих сторон заключить мир становилось все более очевидным. Вместе с Константином Батистой Вевелли 29 сентября, Станислав Жоравинский и Якуб Собецкий должны были выехать для дальнейших переговоров. Полученные послами инструкции повторяли положения ранее заключенных соглашений. Раду Михня принес полякам список людей и подарки, которые они должны были получить. И на этот раз параллельно с переговорами продолжались и вооруженные столкновения. Одним из таких моментов была доставка Косаковским припасов в польский лагерь. Османы хотели его перехватить, но это им не удалось, успешным маневром поляки все-таки доставили припасы в лагерь⁴². Тем временем к Владиславу, сыну Сигизмунда III Вазы, польского короля, пришли гонцы от донских казаков, которые присягнули ему и проявили готовность прийти им на помощь.

Тем временем переговоры уже занимали центральное место, а военные столкновения происходили только изредка. Общение

---

⁴⁰ *Ibidem*, p. 98.

⁴¹ *Ibidem*, p. 153.

⁴² *Ibidem*, p. 101.

происходило очень интересным способом. У визиря переводчиком был сам Раду Михня. Польская сторона воспользовалась услугами некоего Симиона, который передавал господарю на румынском языке то, что ему сказали поляки, а он переводил это туркам. Ситуация вызвала «отторжение» поляков. Из-за стольких посредников смысл сказанного ими мог быть искажен.

После визита визиря, Раду Михня был отправлен для обсуждения пунктов повестки дня. Вот основные моменты переговоров. Что касается казаков, то поляки заявили – причина их действий кроется в татарских и молдавских нашествиях. Когда Раду Михня попросил, чтобы над ними свершилось правосудие, ответ был таков, что тот, кто был причиной зверств – Бородавка – был убит. «Если турки хотят отдать должное казакам, давайте отдадим должное Барновскому и стольким татарским мурзам». Другой момент, столь же противоречивый, был связан с проблемой дани, которую турки требовали от поляков.

Польские послы с самого начала отрицали возможность его выплаты. Уплата дани означала бы зависимость от Османской империи, и, чтобы не быть покоренными, поляки объявили себя готовыми к войне. На следующий день, 3 октября, польским переговорщикам сказали, что султан хочет остаться еще на шесть недель. Утром к ним снова пришел Раду Михня, с которым они договорились о пунктах договора, а затем снова отправились к визирю. Визирь был тверд: если не будут платить дань и не успокоят казаков, то из договоров ничего не выйдет, султан пробудет до праздника св. Димитрия⁴³, потом уедет и вернется весной следующего года, лучше подготовленным. В свою очередь, польская сторона была не менее решительна: Журавинский ответил, что поляки не принимают уплату дани, и уже рассказал Раду Михне о казаках, как обстоят дела. После того, как решение было озвучено, польские переговорщики поднялись со своих мест, чтобы уйти, но визирь остановил их, и переговоры продолжились. На следующий день (4 октября), стороны возобновили переговоры. Когда польские послы предложили заключить договор с татарским ханом, визирь ответил, что турецкий султан его правитель и татарский ханский двор

---

⁴³ 26 октября.

ему подчиняется. Заключение с татарами отдельного договора⁴⁴ было бы нарушением власти султана.

Что касается набегов татар, визирь пообещал, что если ханский двор не успокоит самовольных мурз, то султан его накажет. Этот ответ понравился польским посланникам⁴⁵. В процессе разработки текста договора проблема перевода возникла вновь, как заметил Якуб Собецкий, один из польских переговорщиков.

8 октября польские посланники посетили султана. Посланники присутствовали на всей церемонии, на которой, среди прочих, присутствовали Раду Михня и Константин Батиста Велли. Переводчиком церемонии был, по словам Якуба Собецкого, боярин Раду Михни⁴⁶.

Хотинский мирный договор был подписан 9 октября 1621 г.⁴⁷, и после заключения нового соглашения каждая армия должна была вернуться в места постоянной дислокации. Крепость Хотин была возвращена Молдове, и в отсутствие господаря Молдовы крепость была оставлена Раду Михне, который так упорно трудился, чтобы заключить мир в Хотине. Якуб Собецкий сообщил в своем дневнике, что 11 октября пришли «бан Крайовы, который, взяв на себя Хотин, передал его молдавскому боярину и оставил его там»⁴⁸. Этими баном Крайовы мог быть Янаки Катарджи, который занимал эту должность в 1613-1616 и 1618-1620 годах. Мы знаем, что он уехал в Молдову и что он был тестем Александру Иляша, который был женат на одной из его дочерей, Елене. Он был в

---

⁴⁴ Польско-крымские договора: *Dariusz Kołodziejczyk, The Crimean Khanate and Poland-Lithuania. International diplomacy on the european periphery (15th – 18th century). A study of peace treaties followed by annotated documents*, Brill, Leiden, Boston, 2011.

⁴⁵ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p. 168-169.

⁴⁶ *Ibidem*, p. 170-174.

⁴⁷ *Ottoman-polish diplomatic relations (15th – 18th Century). An Annotate. Edition of Ahdnames and Other Documents*, by Dariusz Kołodziejczyk, Brill, Leiden, Boston, Köln, 2000, p. 376-380.

⁴⁸ *Pamiętniki o wyprawie chocimskiej r. 1621*, p. 180.

хороших отношениях с Раду Михней, что обеспечило ему особый статус в период сразу после битвы при Хотине.

Дипломатические круги в Константинополе отметили роль посредника, которую сыграл Раду Михня, а также провал султана, который потерял много людей в этой кампании и был вынужден заключить мир. Присутствие Михни в Хотине подтверждается внутренним документом из Валахии⁴⁹. Удерживал ли Янаки Катарджи резиденцию Молдовы до прибытия Стефана Томшы II? Вышеприведенная новость допускает такую возможность⁵⁰. Битва при Хотине стала в определенном смысле поворотным моментом в польско-османских отношениях. Обострились внутренние и внешние проблемы двух великих держав: поляки потеряли Ригу, однако в то же время османы потеряли Вавилон. Отныне, по крайней мере в следующие полвека, открытого польско-османского противостояния больше не произойдет.

---

⁴⁹ *DIR*, Seria B. Țara Românească, veacul XVII, vol. IV (1621-1625), p. 383-384, nr. 393.

⁵⁰ *DIR*, Seria A. Moldova, veacul XVII, vol. V (1621-1625), p. 68-69, nr. 89.